

Rizhskiy Vestnik. 1895, December 6, no. 270, p. 3.
Рижскій Вѣстникъ. 1895, 6 декабря, no. 270, С. 3.

The second concert of Teresina Tua with the participation of S. V. Rachmaninoff. The last concert of Mrs. Teresina Tua began wonderfully with Beethoven's "Kreutzer Sonata." This remarkable work by the brilliant maestro was the most interesting and outstanding number on a rather dull program. Neruda's "Berceuse Slave," Zarzycki's mazurka, and Ernst's "Airs Hongrois" have been so frequently performed in various concerts over the years that, in our opinion, it's time to finally abandon all of this. Andrei Bloch's French Suite, however, is not distinguished by its originality or particular musicality and generally cannot lay claim to a place on the concert program, despite the fact that performing this work presents a rewarding, not difficult, task for the concert artist. Bloch's suite, in all its parts, is nothing but the lightest, salon music, without any meaning or interest. The first part – repetitions of a very monotonous theme; the second – like a lullaby, does not say anything new; the third, in the style of a gypsy dance, is the most successful. We liked Ms. Tua's playing best in the Beethoven sonata, although it often lacked strictly classical restraint. The artist's lively temperament was too pronounced and detracted from the simplicity of the performance. The joint playing of Ms. Tua and Mr. Rachmaninoff was very good, but the strong piano parts were not sufficiently highlighted. In the first movement of the sonata, Mr. Rachmaninoff's technique was not quite light and subtle; in the third, the eighth notes in the accompaniment were too insufficiently emphasized. In the first variation, we were unpleasantly surprised by the octaves played staccato instead of legato, as required by the original. Mr. Rachmaninoff's habit of preferring staccato-legato we had occasion to notice more than once in the performance of solo numbers, especially in Liszt's "Valse Impromptu." Mme. Tua performed the other above-mentioned numbers on the program with her usual grace and lively temperament, but in places her intonation was not flawless. Mr. Rachmaninoff again played two of his own compositions: the rather beautiful "Melody," which, however, strongly resembles Chopin and Liszt, and the rather monotonous "Serenade," built on organ points. Of the remaining solos, Chopin's Nocturne (in C minor) was played with taste; It's just a pity that the pianist, for some reason, neglects gradual transitions and seeks effects in the abrupt fortissimo that immediately follows the most delicate pianissimo. As a result of this habit, the pianist's playing often produces an unpleasant impression and bears the imprint of excessive pretentiousness. A. Jacobs.

[Translation: Google]

Второй концертъ Терезины Туа съ уча-стіемъ С. В. Рахманинова. Послѣдній концертъ г-жи Терезины Туа начался чудной „Крейцеровой сонатой" Бетховена. Это замѣчательное произведеніе гениальнаго маэстро было самымъ интереснымъ и выдающимся номеромъ довольно скучной программы. Berceuse slave" Неруды, мазурка - Жажицкаго и „Airs Hongrois" -Эрнста - въ продолженіе многихъ лѣтъ такъ часто встрѣчались въ разныхъ кон-цертахъ, что, по нашему мнѣнію, все это пора, наконецъ, оставить. Французская сюитаже, Андрея Блоха, не отличается ни оригинальностью, ни особенною музыкальностью и вообще не можетъ претендовать на мѣсто въ концертной программѣ, несмотря на то, что исполненіе этого сочи-ненія представляетъ концертанту благодарную, не трудную задачу. Сюита Блоха, во всѣхъ частяхъ нечто иное, какъ самая легкая, салонная музыка, безъ всякаго значенія и интереса. Первая часть - весьма неоднократное повтореніе весьма моно-тонной темы; вторая, - вродѣ колыбельной пѣсни, не говоритъ ничего новаго; третья, на манеръ цыганскаго танца, самая удач-ная. Игра г-жи Туа намъ наиболѣе понра-вилась въ сонать Бетховена, хотя

въ ней часто недоставало строго классической выдержки. Живой темперамент артистки выказывался слишкомъ сильно и вредилъ простотѣ исполненія. Совмѣстная игра г-жи Туа и г. Рахманинова была весьма хороша, но сильныя партіи на фортепіано недостаточно выдѣлялись. Въ первой части сонаты техника г. Рахманинова не была вполне легкой, тонкой; въ третьей осьмая въ аккомпанементѣ слишкомъ мало выдѣлялась. Въ первой вариации насъ неприятно поразили октавы, сыгранныя staccato, вмѣсто legato, какъ требуется оригиналомъ. Привычку г. Рахманинова предпочитать staccato-legato, мы неоднократно имѣли случай замѣчать и въ передачѣ сольныхъ номеровъ, въ особенности въ „Valse impromptu" - Листа. Остальные, вышеупомянутые номера программы г-жа Туа выполнила съ обычной граціозностью и живымъ темпераментомъ, но мѣстами интонація не была безупречна. Г. Рахманиновъ опять сыгралъ два сочиненія собственнаго произведенія: довольно красивую „Мелодію", которая, однако, сильно на-поминаетъ Шопена и Листа, и довольно монотонную „Серенаду", построенную на органнхъ пунктахъ. Изъ остальныхъ соло ноктюрнъ (до миноръ) Шопена, былъ сыгранъ со вкусомъ; жаль только, что піанистъ пренебрегаетъ почему то постепенными переходами и ищетъ эффектовъ въ рѣзкомъ fortissimo, которое непосредственно слѣдуетъ за самымъ нѣжнымъ pianissimo. Вслѣдствіе этой привычки игра піаниста производитъ часто неприятное впечатлѣніе и носитъ отпечатокъ излишней вычурности. А. Якобсъ.